

О мичмане
БЕЛЯЕВЕ 2-м
Гвардейского экипажа

1 В № 364

№ 1

О П И С Ъ
делу о мичмане Гвардейского экипажа Беляеве 2-м

Число бумаг		Страниц в деле
1	Формулярный список о службе мичмана Беляева 2-го, доставленный 8 апреля 1826 года	1, 2
2	Вопросы Беляеву и ответы его	3, 4
3	Вопросы ему же 19 января	5,6
4	Ответы на оные	7 по 16
5	Вопросы ему же, Беляеву, 27 февраля	16—22
6	Ответы на оные Беляева	22—26
7	Ему же вопросные пункты 31 марта	26, 27
8	Ответы на оные	28—34
9	Вопрос Беляеву же 5 апреля	34—37
10	Ответ его	37
11	Очная ставка Беляеву 1-му с Беляевым 2-м 3 мая	38
12	Дополнительный вопрос Беляеву 2-му 10 мая и ответ его ¹	38
	<hr/> Всего	38

Надворный советник Ивановский // (л. 7)

¹ Далее текст под пунктом «13» стерт

Формулярный список Гвардейского экипажа мичмана Петра

Чины, имена, отчества и прозвания	Сколько от роду лет	В службу вступили и в оной какими чинами происходили и когда				В течение службы своей в которых именно полках и батальонах по переводам и произведениям находились			
		Из какого состояния, буде из дворян, то в какой губернии, уезде и сколько имеет мужеска пола душ крестьян	годы	м[еся]цы	числа	полки и баталионы	годы	м[еся]цы	числа
Мичман Петр Петров сын Беляев 2. Имеет орден Святого Владимира 4-й степени	22	В гардемар[ини] В мичмана	819 822	Июля Марта	7 1	В Гвардейс[кий] экипаж	823	Марта	15

№ 3 (3)¹

1826 года 19 января в присутствии высочайше учрежденного Комитета для изыскания о злоумышленном обществе Гвардейского экипажа мичман Беляев 2-й спрашиван и показал.

1

Присягали ли вы на верность подданства государю императору Николаю Павловичу? Или нет и почему? И кто еще из товарищей ваших не присягал?

2

Когда, где и кем приняты вы в члены тайного общества, кого сами приняли в оное и что побудило вас вступить в сие общество?

3

В чем заключалась настоящая цель общества и какими средствами предполагало оно действовать для достижения оной?

¹ Вверху листа помета карандашом: «Чит[ано] 21 генваря».

Петрова Беляева 2-го, апреля 8 дня 1826 года // (лл. 7 об.-8)

Во время службы своей в походах и у дела против неприятеля где и когда были

1819 году между С.-Петербургом и Кронштатом с 15 июля по 15 августа на фрегате «Малом» под командою капитан-лейтенанта Куприянова, 820 году между Санкт-Петербургом и Кронштатом с 15 июня по 15 июля на фрегате «Малом» под командою капитан-лейтенанта Харламова, 821 году между С.-Петербургом и Кронштатом с 15 июня по 15 июля на фрегате «Малом» под командою капитан-лейтенанта Харламова, 822 году между Кронштатом и островом Готландом с 10 мая до 3 сентября на корабле «Лейбцеге» под командою капитан-командора Гамельтона, 823 году по высочайшему повелению переведен в Гвардейский экипаж и находился при береге, 824 году на корабле «Эмгейтен» под командою капитана [1] 2 ранга Качалова от Кронштата до Миклимбургского владения к приморскому городу Ростоку и в сопровождении из императорских высочеств великого князя Николая Павловича и великой княгини Александры Федоровны с 24 июля по 30 августа, 825 году на корабле «Сысое великом» под командою капитан-лейтенанта Казина от Кронштата до Ревеля и обратно в Кронштат с 15 июня по 2 сентября. В сем же году награжден за отличие, оказанное бывшего наводнения 7 ноября 1824 года [2], орденом Святого Владимира 4 степени.

По-российски писать и читать умеет и все науки, относящиеся к морской службе, знает

В 822 году на 28 дней, на срок явился

Без суда за опущение в донесении [господину] С.-Петербургскому коменданту Башутскому арестован при Экипаже на 24 часа 25 октября 1825 года

Холост или женаты и имеет ли детей

Состоит в комплекте и содержится по происшествию под строгим арестом, где неизвестно

К повышению чина достоин или зачем именно не атtestуется

Капитан 1-го ранга Качалов// (л. 11)

4

Кто известны вам были члены сего общества? Кто из них наиболее действовал и что замышляли они противу священных особ августейшего дома? // (л. 11 об.)

5

Накануне происшествия 14 декабря у кого бывали вы на совещаниях? Что было положено на оных? Кто разделял их и какие кому были рассылаемы наставления?

6

Кто поощрял солдат не принимать присяги, но брать боевые патроны и выходить на Петровскую площадь?

7

Неблагонамеренные внушения были деланы солдатам еще прежде 14 декабря. Вы не могли не знать о том. Почему не предварили о сем начальство и почему не старались предотвратить ложные внушения и убедить солдат в неблагонамеренности оных?

В день происшествия почему не старались вы удержать солдат в повиновении и порядке, но вместо того поощряли их к неустройству и сами явились с ними на площадь? // (л. 12)

Кто повел батальон на Петровскую площадь и кто из офицеров на сей площади наиболее возбуждал солдат к неповиновению и к тому, чтобы стрелять в кавалерию?

Кто нанес смертельную рану полковнику Гренадерского полка Стюллеру?

Кроме того, вы должны показать с полным чистосердечием все то, что знаете о существовании тайного общества и его действиях, а равно и о происшествии 14 декабря, без малейшей утайки, ибо противное сему может усугубить вину вашу.

Генерал-адъютант Бенкендорф // (л. 13)

№ 4 (4)

На верность подданства его императорскому величеству государю Николаю Павловичу присягал вечером 14 декабря 1825 года, утром же того числа колебание мое в принесении присяги произошло от нечаянности оной, чрез что я и впал в несчастное заблуждение, в коем оправдываться не смею.

На 2-й, 3-й и 4-й пункты я ничего сказать не могу, ибо как сам не принадлежал, так и ничего не знаю касательно сего тайного общества.

Накануне 14 декабря ни на каких тайных совещаниях не был.

Во время моего пребывания в 6-й роте (в коей я состою) никто солдат при мне не научал к непринятию присяги, а что же касается до боевых патронов, то оная рота их не имела.

Если бы я что-нибудь знал о сем тайном умысле хотя немного прежде сего несчастного происшествия, то первым бы долгом себе поставил донесть о сем начальству для предупреждения сего зла и тем самым отвратил бы от себя сие несчастье, в которое ввернулся по своей неопытности. // (л. 13 об.)

Во время сего несчастного происшествия ни к какому беспорядку или буйству я солдат не поощрял, но сколько мог, будучи самым младшим офицером в экипаже, старался уговаривать их, чтоб они стояли в порядке; на площадь же я увлекся с батальоном, полагая, что мне должно было идти, ибо я видел всех офицеров на своих местах идущих с экипажем.

В то время, когда экипаж стоял на дворе в дивизионной колонне, я находился между 5-м и 6-м взводами; как вдруг он двинулся за ворота, но по чьему

приказанию, я этого не видал, что же касается до возбуждения людей к неповиновению, то я бы поступил против своей совести, если бы, не заметивши сего, сказал на кого-нибудь из своих офицеров, но беспрестанные крики тут бегающей толпы людей, которые старались возбудить их. Стрельба же по ка-валерии каким образом произошла, я этого не знаю, ибо стоял в своем месте и не слыхал голоса командующего.

10

Насчет смертельной раны, нанесенной полковнику Стюллеру, я ничего сказать не могу, ибо не отлучался от экипажа. // (л. 14)

11

Насчет тайного общества я повторяю те же самые ответы, что я ни малейшего не имел о нем понятия. Что же касается до происшествия 14 декабря, то в дополнение предыдущих пунктов я только могу сказать то, что рано утром 14-го числа проезжали беспрестанно мимо ворот в генеральских эполетах, которые говорили часовым, чтобы они сказали всем ротам, чтоб они не присягали, что самое, может быть, сие и заставило их усомниться. Я же услышал о присяге после призыва ротных командиров экипажным командиром, от лейтенанта Арбузова. Вот все то, что я должен был сказать чистосердечно. Я говорил языком совести и правды как человек, непричастный злодейским умыслам, но по несчастию впавший в ¹ заблуждение, в чем я и не перестану раскаиваться.

Мичман Беляев 2-й ²

Генерал-адъютант Бенкendorf // (л. 15)

№ 5 (5)³

1826 года февраля 27 дня в присутствии высочайше учрежденного Комитета для изыскания о злоумышленном обществе Гвардейского экипажа мичман Беляев 2-й спрашиван и показал.

Комитет, имея верные сведения ввиду показания на вас, совершенно противоположенные начальным ответам вашим, и желая предоставить вам время и средства к открытию истины, требует чистосердечного и без всякой утайки показания вашего в следующем:

1

Справедливо ли, что вы с товарищами своими с давнего времени, принимая впечатления либерализма, читая в этом духе книги, слушая Арбузова и Завалишина и прилепляясь к Английской конституции, старались каждое действие правительства видеть с дурной стороны, и, наконец, единою мыслью вашею соделалось желание введения в России свободы и конституции?

Вам хотелось республиканского правления, и на сей конец вы прежде полагали выслать за границу всю царствующую фамилию или оставить оную в заключении, пока утвердится правление, но один из собеседников ваших доказывал, что для твердости правления должно истребить, // (л. 15 об.) и некоторые из вас согласились. В начальных беседах ваших с Арбузовым и Завалишином вы показывали всю готовность стремления к цели своей. Завалишин говорил, что уже составляются ⁴ законы для республики и что есть люди, которые неутомимо действуют.

¹ Далее слово «сие» зачеркнуто.

² Показания написаны П. П. Беляевым собственноручно.

³ Вверху листа помета чернилами: «Читано 2 марта».

⁴ Далее зачеркнуто: «уже».

Отвечая на все сие со всею верностью и подробностью поясните:

- а) кто именно разделял с вами сей образ мыслей и кто и какими средствами особенное имел на вас в сем случае влияние?
- б) когда, где и с кем рассуждали вы о введении в России республиканского правления, кто именно настаивал прежде о отправлении за границу, а потом о истреблении царствующей фамилии и кто какие преподавал о сем мнения?
- в) когда и какими средствами думали достигнуть сей цели?
- г) какие меры предполагалось употребить для постепенного приближения к своей цели?
- д) что было полагаемо употребить противу августейшей царствующей фамилии?
- е)¹ кто и когда предлагал вам вступить в // (л. 16) тайное общество и были ли вы приняты в оное кем и когда?

2

Накануне 14 декабря был у вас Арбузов, который произнес вам сии слова: «Господа, зная ваш образ мыслей, кажется, я могу говорить с вами открыто, завтра, вы знаете, будет присяга; мы не должны присягать и приготовим к сему и роты. Завтра, когда люди откажутся от присяги, пользуясь сим, выведем роты на Петровскую площадь, где уже будут все полки, и там принудим Сенат утвердить составленную давно уже конституцию, чтобы ограничить государя». Обратясь к Бодиско, сказал: «Вероятно, и вы не откажетесь содействовать», но Бодиско ему отвечал, что он с своею ротою не будет, ибо «как могу действовать, // (л. 16 об.) не зная вашего плана. Вы бываете между теми, с которыми составили заговор, знаете весь план и, может быть, даже уверены в хорошем окончании оного, я же, не зная ни плана, ни одного из ваших сообщников, как могу вам дать слово к содействию». Поле сего ответа Арбузов старался уверить, что опасаться неудачи нечего, что все полки будут на площади, что он и сам всего плана будто бы ² не знает, но то лишь, что нужно ему самому делать, и открыл вам лишь то, что можно. Что если вы точно не на словах показываете любовь к отечеству, то не долженствова[ло] ли, оставя самолюбие, содействовать всеми силами.

Здесь должны вы объяснить с равною справедливостью // (л. 17) все то, что действительно было сказано Арбузовым, и что отвечали ему как Бодиско, так вы сами и ваши товарищи, присовокупив все то, что сверх сего вам известно?

3

После ухода Арбузова вы, рассуждая о его словах, решились и сами действовать по возможности, чтобы хотя несколько участвовать ³, по возможности, в перевороте, чтобы завтра же поутру идти по своим ротам и стараться привести людей в сомнение. Когда вы остались одни с товарищами, то восхищались торжеством, если будет удача, и воображали как народ будет вас приветствовать как избавителей своих (как показывают на вас), ибо вы были в той мысли, что народ будто в угнетении и что // (л. 17 об.) будто бы политика государя препятствует просвещению оного. Точно ли так все это было?

4

Затем вы с братом пошли к Арбузову и, придя от него, рассказывали, что вы познакомились с Якубовичем и Бестужевым 2-м, которые были там, что Якубович сказал: «Господа, хотя я не сумневаюсь, чтобы вы не были храбры, но вы еще все не были никогда под пулями, и я вам покажу пример собою», — рассказывали, что, кажется, успех должен быть верен, ибо они уверили вас, вся гвардия уже приготовлена к сему.

¹ В подлиннике ошибочно пункт «ж».

² Слова «будто бы» вписаны над строкой другим почерком и другими чернилами.

³ Далее ошибочно повторены слова «чтобы хотя несколько участвовать».

Поутру же вы с братом сказали, что пойдете к Арбузову, а оттуда в роты, приготовлять людей.

Объясните, что еще было вам // (л. 18) сказано Арбузовым и другими и каким образом вы, а равно и товарищи ваши (и кто именно), восстанавливали солдат противу присяги и старались поощрять их к выходу на площадь.

5

Известно ли вам:

1) Что по уходе вашем к Арбузову явился в вашу квартиру Шпейер, которому Дивов рассказал, что вы (все) положили не присягать и что все полки пойдут на площадь, где утвердить конституцию?

2) Что Дивов с ним вместе пошел в 6-ю роту, где вокруг ротного командаира лейтенанта Бодиско собралось было несколько матросов, коим он говорил, что в принятии // (л. 18 об.) присяги они должны руководствоваться своей совестью и что он им ни приказывать, ни советовать не может?

3) Что Дивов с Шпейером, подойдя к другой кучке людей, где был унтер-офицер Буторин, возбуждал их не принимать присяги и

4) Что спустя несколько часов он, Дивов, поехал с Шпейером на Петровскую площадь посмотреть, не собираются ли войска, но не найдя никого, пришли к Арбузову, где были и вы?

6

В продолжение вашего пребывания у Арбузова к нему приезжали два раза адъютант Бестужев 3-й, // (л. 19) свитский офицер Палицын и другие. Они выходили с Арбузовым в другую комнату и скоро уезжали, говоря, что им надобно быть во многих полках. Бодиско выходил с Палицыным в коридор, потом явился Бестужев 1-й и, видя, что вы уже все приготовлены Арбузовым, сказал: «Кажется, мы все здесь собрались за общим делом, и никто из нас не откажется действовать, откиньте самолюбие, пусть начальником вашим будет Арбузов, ему вы можете ввериться». Засим на вопрос Бестужева, приготовлены ли у вас люди, каждый уверял о своей роте, и по просьбе его же, Бестужева, Тыртов отправился узнать, что делается в Измайловском полку. Вскоре возвратясь, он рассказывал, что в полк никого непускают, но что он заезжал к измайловскому // (л. 19 об.) подпоручику Миллеру, который, однако, и сам не знал, что у них делается, а показывал письмо, оставленное ему подпоручиком Фоком к отцу своему, с коим он, прощаясь, говорил, что, может быть, он более с ним не увидится, но просил не горчаться, ибо ежели он умрет, то за отечество.

По уходе Бестужева к капитан-лейтенанту *Ляшину*, явился *Каховский*. В особой комнате поговорив с *Арбузовым*, вошел к вам и предлагал, не нужен ли кому кинжал¹. Арбузов отвечал, что они уже есть, вы также отказались.

Каховский², рассказывая, что артиллерия ожидает только вашего выхода, восхищался, что у вас более всех полков благородно мыслящих и что, конечно, все вы участвуете в перевороте, // (л. 20) хотя, может быть, вас ожидает смерть. Поцеловавшись с каждым из вас, простился до свидания на площади.

Объясните справедливость всего вышеизложенного, сказав, кто именно при том находился и кто какое подавал мнение и изъявлял готовность свою действовать.

7

После того Дивов отправился в почтамт и, возвратясь в 6-ю роту, нашел там *Бодиско* 1-го. В тоже время прибежал *Арбузов* и стал упрашивать *Бодиско*, чтобы он выводил роту, говоря, что московские уже на площади. На ответ

¹ Слово «кинжал» написано карандашом вместо слова «капитан». На полях против него карандашом поставлен знак «NB».

² Фамилия вписана над строкой другим почерком.

Бодиско, что с экипажем пойдет, но «одну роту не выведу», Арбузов с бранью побежал в свою роту, произнося: «Итак, никто из вас не хочет действовать; вы лишь на словах либералы». // (л. 20 об.)

По уходе его Бодиско советовал вам с прочими идти за ним, *Арбузовым*, и уговорить его, чтобы он подождал, говоря, что он, будучи в энтузиазме, не знает сам, что делает. Вслед за тем *Арбузов*, перейдя из своей роты в 1-ю (где был и Каховский), уговаривал солдат идти за ним, брать ружья и сходить вниз. Дивов также повторял, чтобы они следовали за своими офицерами и, обратясь к Бодиско, склонял его вывесть свою роту, на что сей последний отвечал: «Как, по словам *Арбузова*, все войска будут действовать, то ежели мы и опоздаем, не сделаем вреда».

Вскоре за сим, по приказанию генерал-майора Шипова, солдаты были выведены на двор для прочтения отречения от престола государя цесаревича. Дивов, проходя мимо рот, // (л. 21) говорил, чтобы они следовали за своими офицерами и были тверды. Когда же вы (с товарищами) отказались от присяги, то генерал Шипов повел ротных командиров за собою.

Спустя некоторое время явился на дворе Чижов и возвестил о беспокойных движениях некоторых рот Московского полка. Тогда *Бестужев 1-й*, бывший во все время на дворе, начал уговаривать, чтобы вы и проч[ие] шли за ротными командирами или сами вели бы солдат на площадь. И тогда Дивов, *Бодиско 2-й*, *Шнейер* и вы с братом своим отправились к Лермантову, которого просили, чтобы он вызвал ротных командиров, сказывая ему, что люди требуют их. Он послал за ними адъютанта *Дудинского*, который возвратился, не найдя их.

Между тем Бестужев опять заговорил, что вы теряете время. // (л. 21 об.) *Лермантов* же, увидя, что вы хотели сами идти к ротным командирам, уговаривал вас (всех) остаться, но вы все побежали наверх в канцелярию. В это время вышел генерал Шипов и приказал вам удалиться к своим местам, но вы (все) побежали по коридору и, найдя *Лермантова*, звали его вниз, говоря, что слышна стрельба. *Бестужев 3-й*, подбежав к 1-й роте, закричал: «Ребята, что вы стоите, слышите ли стрельбу, это ваших бьют». Бестужев 1-й произнес: «Пойдемте за мной на площадь выручать своих». С сим словом экипаж двинулся с двора, хотя в воротах *Качалов* удерживал и уговаривал.

Равным образом вы должны объяснить и здесь по истине и обстоятельно все происходившее, означив кто и как действовал. // (л. 22)

8

У конногвардейского манежа встретил вас Финляндского полка поручик Цебриков и кричал: «В каре против кавалерии!»

Не были ль вы прежде знакомы с сим Цебриковым и не участвовал ли он в совещаниях ваших и в сем случае какие он подавал мнения?

9

Видели ль вы, как Кюхельбекер 1-й раздавал пистолеты и целил в великого князя и генерала Воинова? Скажите, кто побуждал его к тому, кто и что именно произносил при сем случае? Сколько у него было пистолетов и кому он раздал их?

Незадолго до рассеяния толпы мятежников лейтенант Кюхельбекер, подойдя к 1-й роте, // (л. 22 об.) уговаривал людей идти с площади. Но Дивов стыдил его, зачем он их уговаривает.

Поясните, точно ли Кюхельбекер уговаривал солдат и кто, кроме Дивова, возбуждал их к продолжению неповиновения?

11

Когда его императорское высочество Михаил Павлович на площади уговаривал вас (всех) идти с площади, тогда особенно *Бестужев 2-й*, князь Оболен-

ский, Арбузов и другие кричали, чтобы не верили словам великого князя, что он не был в Варшаве.

Объясните как собственные, так и товарищей своих слова и действия, коими вы и они поощряли солдат к продолжению неустройства. Прибавьте все то, что известно вам из происходившего на площади. // (л. 23)

12

На другой день, когда уже вы были арестованы, велели денщику своему сжечь все свои бумаги, в числе коих много было либеральных. Скажите, чьи еще кроме ваших сожжены были бумаги и что в них заключалось?

13

Наконец, по переводе вас в крепость вы уже здесь часто толковали противу правительства и, видя, что вас снисходительно содержат, вы ошибочно заключали, будто правительству не известны ваши деяния, а потому вместо откровенности вы сговорились затаить истину, если бы какой-либо (по мнению вашему) неожиданный случай и изобличал вас.

Кто подал к сему условию // (л. 23 об.) первую мысль, как сговорились вы и что показывать пред начальством?

14

Наконец, чувствуете ли, сколь неосторожно и худо поступили вы, изменив святости долга своего и присоединяясь к числу заговорщиков, посягавших на безопасность общую и частную и злодействия величайшие?

15

В своем месте поясните и то, от кого и когда узнали вы о сделанном предположении, чтобы в случае неудачи ретироваться на Пулковскую гору и идти к 1-й армии, где будто бы уже было приготовлено к взаимному¹ действию 80 ты[сяч] человек.

Генерал-адъютант Бенкendorf // (л. 24)

№ 6 (6)

Давно уже сердце мое было стеснено от познания своего заблуждения и неистины моего показания, а потому я благодарю бога, что теперь могу открыть мою душу пред снисходительным Комитетом и тем самым избавить оную от мучения совести.

На 1-й

Правда, что я имел свободный образ мыслей; но ни с кем, однако, не разделял, кроме как из² коротко знакомых своих офицеров, а именно: Арбузоеа³, Дивова⁴, моего брата⁵ и Бодиско 2-го⁶, ибо будучи большею частью дома, я ни с⁵ кем из посторонних⁶ не был так⁷ коротко знаком, чтобы мог говорить свободно: в рассуждении же тайного общества я повторяю то же, что ни я, ни брат мой к оному не принадлежал; но когда же мы познакомились с Завалишиным, то из слов его могли догадываться об оном, и что он желал нас ввести; но мы, истинно не желая вступить в оное и опасаясь, чтоб не попасть в какое-нибудь противное добродетели, старались всегда уклоняться от его на-

¹ В подлиннике «к заимному».

² Слова «как из» вписаны над строкой.

³ Фамилия подчеркнута карандашом.

⁴ Слова «моего брата» подчеркнуты карандашом.

⁵ Слово «с» вписано над строкой.

⁶ Слова «из посторонних» вписаны над строкой.

⁷ Слово «так» вписано над строкой.

меканий, так что напоследок он их и прекратил, в чем благодарю бога, что он меня от сего несчастия устранил; однако ж, когда случалось с ним видеться, то он всегда старался говорить о выгодах конституционного представительного правления, приводя в пример ¹ Англию и Северные Американские Штаты, в чем, и признаюсь, что я был согласен, находя оное по своему образу мыслей правлением, в коем менее может быть злоупотреблений, но когда же он говорил: «Что если бы в России такое же было» ², — то я всегда против этого говорил, что это бы хорошо, но что Россия еще мало образована, но он возражал: «Поверьте, что образование тут не нужно, но нужны лишь люди, которые бы решились пожертвовать собою для блага отечества! И они есть» ³, — вот слова, которыми у нас всегда кончался разговор, и я должен сказать, что, любя мое отечество, я желал оного. Кроме же сих разговоров с Завалишиным и подобным сим с Арбузовым и между собою (которые и оставались между нами), я ни с кем не рассуждал о введении в России Республиканского правления; ибо я не только // (л. 24 об.) что не принадлежал к обществу — но и не знал никого из них; а потому могли знать все их планы, какие они имели для приближения к своей цели? После же отъезда Завалишина в отпуск, исключая подобных вышеописанным разговорам между собою и с Арбузовым, и того, что он познакомился с Рылеевым и Якубовичем (коих он часто хвалил), я ничего настоящего не знал до самого того вечера, когда он пришел и объявил, что во 2-м пункте изложено. Что же касается до священной царствующей фамилии, я не мог знать, в чем заключались их совещания, ибо я не принадлежал к ним, а равно и от Завалишина о сем не слыхал, но видел из его слов, что он предпочитает правление Северных Американских Штатов; может быть, это ⁴ и относилось к тому, но избави меня бог, чтобы я мог быть согласен с таким злодейством. Бог свидетель, была ли искра зла в моем свободном образе мыслей, который, если я и имел, так это единственно оттого, что я его видел в образе добродетели; ибо оный состоял в одном желании свободы крестьян и законов, что я по своей ⁵ неопытности полагал, будто это всегда можно дать, и не дождаясь достаточно к тому образования. Неужели же сии два противоположные желания могли заключаться в одном сердце? Я не хвалюсь мою добродетелью, ибо слишком трудно слабому человеку исполнять в точности закон Евангелия, но если я имею тень ее, если даже стремлюсь только к ней, то уже сии две вещи несовместны.

На 2-й¹

Все вышесказанное во 2-м пункте ⁶ касательно Арбузова и Бодиско есть истинная правда, кроме того ⁷, что он не сказал, будто идти на площадь для ограничения государя; впрочем, я этого или не помню, или не слыхал и потому не утверждаю. В дополнение же сего я могу сказать только то, что // (л. 25) еще прежде сего Дивов приехал из дворца от своей тетки и сказал, что будто ожидают государя Константина Павловича, ибо весь двор оделся в цветные платья; во время же сего разговора, когда Бодиско оспаривал Арбузова, был тут еще измайловский офицер Гудимов, который после разговора сказал, что он слышал от своих офицеров Львовых, будто бы Николай Семенович Мордвинов поехал во дворец с тем, чтоб не присягать, сказав: «Прощайте, я, может быть, с вами не увижуясь, но теперь, господа, гвардия ваша». Сии самые слова заставили нас дать более веса словам Арбузова. После же того, когда он

¹ Три строки от слов «он всегда старался говорить...» подчеркнуты карандашом.

² Слова «Что если бы в России такое же было» подчеркнуты карандашом.

³ Три строки от слов «Поверьте, что образование тут не нужно...» подчеркнуты карандашом.

⁴ Две строки от слов «не слыхал, но видел из его слов...» отчеркнуты на полях карандашом и отмечены знаком «NB».

⁵ Слова «желания свободы крестьян и законов, что я по своей» отчеркнуты на полях карандашом.

⁶ Слова «во 2-м пункте» подчеркнуты карандашом.

⁷ Слова «истинная правда, кроме того» подчеркнуты карандашом.

ушел, то мы рассуждали между собою о словах *Мордвинова*, и я говорил: «Полно, правда ли это, и не выдумал ли кто этого?» — но он отвечал: «Как же можно выдумывать такие вещи». Тем и кончился этот разговор. Причина же, по которой я сей вечер не показал в первом допросе, есть единственна та, что я страшился быть несправедливым показателем на *Николая Семен[овича] Мордвинова*, человека заслужившего в полном значении название добродетельного и верного подданного, основываясь на пустых слухах, и лучше ли я поступил бы¹, чтобы для оправдания себя я обвинил бы других. Каждый, имеющий доброе сердце может судить что² легче самому погибнуть, нежели погубить другого.

На 3-й

По уходе *Арбузова*, правда³, что мы рассуждали о его словах; но я еще не решался действовать; ибо опасался, чтоб не попасть в беду чрез свою опрометчивость; впрочем я этого не говорю для своего оправдания; ибо я не скрываю того, что желание было, но оное еще колебалось во мне между страхом. Что же касается до того, что будто я восхищался торжеством, то это подлежит исключению, ибо мог ли бы я⁴ участвовать в торжестве так называемых избавителей, не быв в числе оных? Но если эта мысль и занимала меня, то источник ее был одна слепая любовь к отечеству⁵, в которой только и блуждал своими мыслями, полагая что нет более добродетели, как жертвовать // (л. 25 об.) собою для ближнего своего, не рассудив, что каждая вещь тогда только хороша, когда она в своем месте. В рассуждении народа я никогда не думал, чтобы он был угнетен подобно азиатским, но, признаюсь, что находил его против других европейских народов в меньшей степени образования в отношении к его правам и сожалел о том, но не думал, чтоб это было противно политике государя; ибо никто не может сказать, чтобы просвещение не распространялось, но мне, может быть по молодости моей, казалось медленно.

На 4-й

После же того, когда уже все разошлись и мы одни остались дома, то зашел к нам Копылов⁶, которого я знаю только потому, что видел его несколько раз у *Пушкина*, и сказал: «Видели ли вы когда-нибудь *Якубовича*?» Мы сказали, что случалось видеть издалека, но что мы с ним незнакомы, то он сказал, что стоит того его посмотреть: «Пойдемте, он, кажется, у *Арбузова*»; но так как⁷ мы все отказались, то он и ушел. Немного же спустя брат вышел в коридор, не сказав, куда идет, и я с Дивовым остался дома и не хотел идти, но слыша похвалы, которые ему приписывал *Арбузов*, мне хотелось его видеть, почему и пошел к *Арбузову*⁸. Когда же вошел туда, то брат мой был там, а *Якубович* уже держал шляпу и хотел идти, говоря, что он заедет в одно место. *Бестужев*⁹ же ему говорил, чтоб он лучше ехал домой, и вот все, что я слышал от *Якубовича*. Может быть⁸, при брате он не говорил ли чего-нибудь, ибо он прежде меня зашел к *Арбузову*, когда же он уехал, то я вслед за ним вышел и слышал только, что⁹ *Бестужев* 2-й хотел ехать на другой день в Московский полк, но не помню, чтоб он мне говорил, чтобы вся гвардия была готова.

Поутру же мы услышали, что еще когда темно было, будто мимо ворот проехали генералы, которые говорили часовым: «Скажите в вашем батальоне, что вся гвардия не будет присягать». И еще одному, как я слышал, дал 25

¹ Слово «бы» вписано над строкой.

² Слово «что» вписано над строкой.

³ Слово «правда» вписано над строкой.

⁴ Слово «я» вписано над строкой.

⁵ Слова «к отечеству» вписаны над строкой.

⁶ Фамилия подчеркнута карандашом.

⁷ Слова «так как» вписаны над строкой.

⁸ Слово «быть» вписано над строкой.

⁹ Слово «что» вписано над строкой.

[рублей]. Сей слух // (л. 26) скоро распространился по батальону, и когда я пришел в роту, правда, что с намерением сказать что-нибудь, однако ж я удержался и не сказал им ни слова, но прошел лишь по роте, и как мог заметить, что они уже были против присяги, то я сказал, что, верно, будет какое-нибудь объявление или от государя Константина Павловича, или от Сената.

На 5-й

По уходе моем из квартиры я ничего не знал, был ли Шпир у нас или нет, ибо Дивов¹ мне не сказывал ни того, что был Шпир, ни того, что они ходили в 6-ю роту и поощряли людей к непринятию присяги, но то, что лейтенант Бодиско говорил людям, то я уже это слышал от него после; что же касается до поездки Шпира и Дивова на Петровскую площадь, то когда я у него спросил, он мне ничего не отвечал, а уже после² того происшествия сказывал.

На 6-й

В это пагубное утро я узнал только истину слов Арбузова³, сказанных накануне того, но я уже был в пучине, которая меня ввлекла в себя более и более. Все вышесказанное в 6-м пункте есть истинная правда⁴, кроме того, что я не знал, выходил Бодиско 2-й⁵ с Палицыным⁶ в коридор, и не видал, приезжал ли другой раз Бестужев 3-й; были же тут я, мой брат, Дивов, Шпир, Бестужев 1-й и Арбузов⁷, прочие же из наших офицеров никто не заходил при мне, ибо после всех сих посетителей и того, как Бестужев 1-й ушел вон из Арбузова⁸ квартиры, я ушел сам домой, куда никто не заходил при мне, кроме брата. Что же касается до разговора, то⁹ тут был общий касательно присяги, но я уже не могу упомянуть, кто что говорил, но помню, что Бестужев 1-й говорил более всех, в рассуждении же себя скажу, что я все время сидел и служил. // (л. 26 об.)

На 7-й

Ушедши от Арбузова¹⁰ домой, я не видал Дивова¹¹ до самого того времени, когда уже люди были на дворе, и я не знал до сих пор, ездил ли он еще куда-нибудь и уговаривал ли лейтенанта Бодиско 1-го выводить свою роту, и был ли¹² в 1-й роте вместе с Арбузовым и Каховским, уговаривая людей выходить на двор, ибо он мне о сем ничего не говорил, может быть, из осторожности. Во время же того, когда я проходил чрез 6-ю роту, то лейтенант Бодиско мне сказал, чтоб я шел¹³ и уговорил Арбузова; но могли ли мои слова тут подействовать, когда человек, как Бодиско 1-й¹⁴ говорит, был в энтузиазме, ибо я его сам тут не видал.

Засим велено было вывесть батальон на двор, и когда офицеры были вызваны на середину и генерал Шипов уговаривал нас к принятию присяги, то признаюсь, что не особенное желание сохранить присягу Константину Павловичу заставило меня быть согласным в отказании от присяги, но все вместе — как то, что его ожидали накануне¹⁵, так и все идеи, которые кружились в голове моей. В рассуждении же Дивова я не могу сказать, чтоб он при мне возбуждал солдат к неповиновению, но уже после он сказывал, что он им нечто говорил, но не знаю, на дворе или в роте; когда же ротные командиры были позваны генералом Шиповым наверх, то вскоре приехал лейтенант Чижев и,

¹ Фамилия подчеркнута карандашом.

² Слово «после» вписано над строкой.

³ Фамилия подчеркнута карандашом.

⁴ Слова «в 6-м пункте есть истинная правда» подчеркнуты карандашом.

⁵ Слова «я, мой брат, Дивов, Шпир, Бестужев 1-й и Арбузов» подчеркнуты карандашом.

⁶ Слово «то» вписано над строкой.

⁷ Слово «ли» вписано над строкой.

⁸ Слово «шел» вписано над строкой.

⁹ Фамилия подчеркнута карандашом.

¹⁰ Слова «что его ожидали накануне» вписаны над строкой.

подойдя к Бестужеву 1-му, объявил ему о беспокойных движениях некоторых рот Московского полка, который, обратясь к нам, стал уговаривать нас, чтоб идти за ротными командирами¹; в это время люди стали шуметь и говорить: «Где наши ротные командиры?», почему мы, подойдя к капитан-лейтенанту Лермантову, просили его, чтоб он послал за ними; тогда он, позвав адъютанта Дудинского², послал его наверх, и когда он возвратился, то я этого не видел, после же сего, когда люди стали больше // (л. 27) шуметь, мы было хотели идти наверх, но как нам капитан-лейтенант Лермантов² сказал, что он уже посыпал, то мы и остались. Наконец, в 3-й раз, когда услышали пальбу, то люди³ стали еще больше шуметь, а⁴ мы, не видев Лермантова² 1-го перед батальоном, решились на свою безрассудность идти наверх, и когда вошли в канцелярию, то вышел генерал Шипов, который спросил, что нам надобно, на что Бодиско 2-й отвечал, что люди шумят⁵ и требуют своих ротных командиров, «а так как мы остались теперь вместо их, то и решились вас об этом известить». Он приказал нам выйти, и мы, удалившись, зашли в квартиру капитан-лейтенанта Лермантова⁶, откуда все пошли вниз, а я зашел на минуту домой и, пришедши на двор, стал в свое место, потому, что батальон стоял в порядке; тотчас за сим со словом «ура» батальон двинулся, но по чьему приказанию, я этого в то время не видел, а уже после узнал, что это было сделано Бестужевым 1-м⁶, что же касается до Бестужева 3-го⁶, то я видел, как он подходил к своему брату, но не слыхал, чтоб он говорил солдатам (может быть, это было без меня), когда же пришли на площадь и когда я увидел толпу людей с кинжалами, тогда я увидел во что я попал своею безрассудною пылкостью и молодостью, но уже раскаянья было поздно, ибо вся мера безрассудного энтузиазма была сделана. Я хотел было возвратиться в казармы, но и тут судьбе было угодно, чтоб глупыйстыд показаться трусом остановил меня. Что ж делать, верно, богу было так угодно и да будет воля его!

На 8-й

Правда, что Финляндского полка поручик Цебриков⁶ встретил нас у конногвардейского манежа и кричал, только я не помню, «в каре» или «к атаке в колонну стройся»⁷. Знаком же я с ним был только по брату его. 14-го числа утром он зашел к нам минут на 5, но ничего // (л. 27 об.) не говорил особенного.

На 9-й

Кюхельбекера 1-го⁶ я только и видел один раз на площади, когда он мимо⁸ меня прошел, у него был пистолет в руке; после же сего я его⁹ совсем не видел, а равно¹⁰ также¹¹, целил ли он в его высочество Михаила Павловича и корпусного командира генерала Воинова на площади, я этого не видел, но уже после того Дивов¹² мне сказывал, что будто он целил.

¹ Четыре строки от слов «то вскоре приехал лейтенант Чижев...» отчеркнуты на полях карандашом и отмечены знаком «NB».

² Фамилия подчеркнута карандашом.

³ Слово «люди» вписано над строкой.

⁴ Слово «а» вписано над строкой вместо зачеркнутого «то».

⁵ Слово «шумят» вписано над строкой.

⁶ Фамилия подчеркнута карандашом.

⁷ Слова «в каре» или «к атаке в колонну стройся» подчеркнуты карандашом.

⁸ Слово «мимо» вписано над строкой.

⁹ Слово «его» вписано над строкой.

¹⁰ Слово «равно» написано вместо зачеркнутого.

¹¹ Слово «также» вписано над строкой.

¹² Фамилия подчеркнута карандашом.

На 10-й

Когда его высочество *Михаил Павлович* уговаривал людей, то после сего, действительно, лейтенант *Кюхельбекер*, подойдя к 1-й роте, уговаривал, чтоб они шли в казармы, но чтоб Дивов его стыдил, то я этого истинно не видал, ибо когда он уговаривал, то, кажется, тогда не было никого кроме его¹ перед 1-й ротой, может быть, он ему не говорил ли после, но только не при мне.

На 11-й

Еще до проезда его высочества *Михаила Павловича* к батальону, я уже чувствовал, сколько я был виноват перед моим государем, и истинно сам желал удалиться с площади, то неужели бы я захотел еще умножить мою вину, стараясь удерживать людей на площади? И потому я по совести говорю, что ни одно слово из моего рта не вышло к удержанию людей, что же касается до князя *Оболенского* и *Бестужева 2-го*, то я видел их тут ходившими, но или не слыхал, или не помню, чтоб они кричали: «Не верьте, он не был в *Варшаве*», ибо народ беспрестанно кричал: «Ура! Константин!» В рассуждении же *Арбузова* и других наших офицеров, я против совести поступил бы, если бы сказал на кого-нибудь, ибо все они стояли около *Михаила Павловича*, а *Арбузов* тут и на глаза мне не попадался; наконец, перед самым рассеянием толпы // (л. 28) мятежников, когда подъезжал к экипажу генерал *Сухозанет*, то тут вся толпа фраков на него закричала, чтоб он уезжал прочь, в числе коих я заметил и *Бестужева 2-го*.

На 12-й

Правда, что на другой день мы велели денщику своему сжечь бумаги, но после, раздумав, говорил ему, чтоб он лучше их спрятал, но он слишком поспешно поступил; все они состояли из переводов, выпускок с замечаниями и некоторых своих рассуждений; правда, что иные были в свободном духе, но могли ли они иметь какое влияние, находясь всегда взаперти? Других же бумаг у нас ничьих не было.

На 13-й

Когда мы были переведены в крепость, то я не запираюсь в том, чтоб мы иногда не рассуждали о правительстве, но могли ли сии рассуждения сделать меня менее благодарным против моего государя, за то что он так великодушно и снисходительно с мною² поступил, приказав посадить вместе с братом, доставив тем единственную отраду в несчастии изливать свою горесть в сердце брата, и за таковую снисходительность и доброту думать, что это потому, что всего не знают. Сердце мое знает, был ли я так неблагодарен! Правда, что я думал, что всего не знают, но также и полагал, что это не могло скрыться, а потому единственная причина моего нечистосердечного признания была та, что мне не хотелось быть виновником гибели кого-нибудь и быть предметом вечного нарекания того человека, впрочем, я это говорю не в оправдание себя, // (л. 28 об.) но изливаю лишь чувство моего сердца, побудившее меня сие сделать. Условия же наши состояли только в том, чтобы показывать то, что уже мы показали, но если же кого будут спрашивать, то показывать, кто как знает.

На 14-й

Могу ли я не чувствовать всю тяжесть моего преступления перед моим государем, сердце мое изныло от беспрестанной горести и раскаяния, и бог свидетель, что я говорю правду. Я знаю, что моя вина неизгладима, в которую я вовлекся по своей молодости, и если бы я и мог еще существовать, то никогда и никакие заслуги не были бы в состоянии покрыть оной и великоду-

¹ Слово «его» вписано над строкой.

² Слово «мною» написано по зачеркнутому слову.

шие государя! О, если бы каждый порок можно было видеть прежде соде-
лания оного! Тогда бы я не сделался преступником против государя и совести,
сердце мое не знало бы сих страданий, и я без стыда бы ¹ мог смотреть на свет,
но теперь все это обрушилось на меня и подавляет своею тяжестью, я ожидаю
справедливый гнев моего государя как отраду, которая утолит мое страдание
и облегчит хотя несколько тяжесть моей вины. Теперь же я молю бога об од-
ном: которому, верно, угодно было, чтоб я впал в сие несчастье и через оное
бы лишь познал свое заблуждение, чтоб он же ² послал мне и твердость к
перенесению оного и его святой воли! Да не подумает почтенный Комитет, чтоб
сии строки были не что иное, как пустой звук слов, ибо я говорю, как перед
богом, что это есть чувство истинного ³ раскаяния, наполняющее ⁴ мое ⁵ серд-
це, из которого я почерпал оные. О! Если бы я мог открыть оное, тогда бы
увидели, что в нем происходит.

На 15-й

Относительно ретирады на Пулковскую гору я ничего не знал, а равно и
к 1-й армии, но видел из слов Зава // (л. 29) лишина, что там тоже что-ни-
будь есть, ибо он хвалил те общества офицеров ⁶, но 14-го числа, когда рас-
сыпавшаяся ⁷ толпа мятежников бежала, то будто Оболенский ⁸ подошел к
Арбузову и говорил: «Соберите ваших солдат и пойдемте на Пулковскую го-
ру». На что Арбузов ⁸ будто отвечал: «Подите от меня, я ничего знать не хочу». Слышал же сие я, не упомню хорошо, от Бодиско ли 2-го или от кого-нибудь
другого.

Впрочем, если в сих показаниях будет что-нибудь неясно или по давности
происшествия я что-нибудь забыл, то да позволят мне приложить мою покор-
нейшую просьбу к почтенному Комитету, чтоб о таковых пунктах он сделал
бы мне последнюю милость — вопросил, как ему ⁹ благорассудится.

Гвардейского экипажа мичман Петр Беляев ¹⁰
[Генерал]-адъютант] Бенкendorf // (л. 30)

№ 7 (7) ¹¹

1826 года 31 марта от высочайше учрежденного Комитета Гвардейского
экипажа [господину] мичману Беляеву 2-му вопросыные пункты.

В дополнение откровенных показаний ваших объясните со всею справед-
ливостью следующее:

1. Когда лейтенант Завалишин говорил, что если будет переворот, то начинать с «головы», он прибавил к сему: «Прекрасно выдумал мой знакомый Оржинский: сделать виселицу, первым повесить государя, а там к ногам его и братьев». Обращаясь к сравнениям, Завалишин говорил: «Если взять не-
сколько ниток и связать их одними концами вместе, а другие к чему-либо при-
крепить и когда оные за узел подымем вверх, то нитки будут удерживать его//
(л. 30 об.) в одном месте и, соединяясь сами, в нем будут держаться; но когда

¹ Слово «бы» вписано над строкой.

² Слово «же» вписано над строкой.

³ Слово «истинного» вписано над строкой.

⁴ Слово «наполняющее» написано по зачеркнутому слову.

⁵ Слово «мое» вписано над строкой вместо зачеркнутого.

⁶ Слова «видел из слов Завалишина...те общества офицеров» подчеркнуты карандашом.

⁷ Три строки от слов «Относительно ретирады на Пулковскую...» отчеркнуты на полях
карандашом и отмечены пунктом «г».

⁸ Фамилия подчеркнута карандашом.

⁹ Слово «ему» вписано над строкой.

¹⁰ Показания написаны П. П. Беляевым собственноручно.

¹¹ Вверху листа помета чернилами: «Читано 7 апреля».

отрежем узел, то как он, так и нитки упадут. Так точно государь и вельможи, покамест есть государь — есть и защитники».

Во время нахождения вашего во дворце на гауптвахте брат ваш сказал Дивову: «Мнение Завалишина на опыте оказалось справедливым, что для успеха в перевороте должно начинать *отсюда*». Дивов, соглашаясь с сим, произнес, что он даже готов бы теперь, кажется, сам умертвить государя, и выдумывал разные к тому планы. Объясните: // (л. 31)

а) Когда и где Завалишин говорил вышеизложенное? Не был ли при том Арбузов и еще кто-либо?

б) Какое действие на вас и на прочих произвели слова его и не подавали ли кто каких-либо о сем мнений своих?

с) Знали ли вы Оржинского и о его принадлежности к тайному обществу?

д) Точно ли брат ваш и Дивов говорили вышеозначенные слова на гауптвахте и кто еще участвовал в оных?

2) Вскоре после смерти государя императора к Дивову приходил лейтенант Окулов и между разговорами сказал: «Вот ваши // (л. 31 об.) сочинители свободных стихов твердят: «*Яль буду в роковое время позорить гражданина сан?*» А как пришло роковое время, то они и замолкли». После ухода Акулова Дивов сделал брату вашему подобный же вопрос. Он отвечал: «Подождите, еще, может быть, и не ушло время». Вы же несколько раз после того спрашивали Дивова, будет ли он (Дивов) действовать, если бы переворот и скоро случился? На что Дивов отвечал утвердительно. Объясните:

а) Справедливо ли все вышеприведенное? // (л. 32)

б) Кто сочинил означенные стихи и от кого они известны были вам и товарищам вашим?

в) На чем основан был ответ брата вашего: «Подождите, еще, может быть, и не ушло время»? Ежели оный был следствием предварительного сведения о приготовлении к тому членов общества, то от кого и что именно о сем ему и вам было известно?

3) Третьего года зимию мичман Бестужев 4-й принес к вам стихи сочинения Рылеева; стихи сии и рассказы Бестужева познакомили вас с образом мыслей Рылеева. На вопрос Дивова // (л. 32 об.) одинаково ли думает меньший брат Бестужева (5-й, бывший тогда в корпусе), Бестужев отвечал: «Разумеется одинаково, вы можете судить и потому, что он часто бывает у Рылеева, а там хоть кого обратят к свободному образу мыслей». Дивов прибавил: «Вот удобный случай поселить свободный дух в корпусе через вашего брата!». Объясните:

а) Какого рода были стихи, принесенные Бестужевым, и не упомните ли вы их?

б) Точно ли было сказано Бестужевым вышеозначенное и не известно ли вам, что- // (л. 33) либо о принадлежности к обществу Бестужева 5-го?

Генерал-адъютант Бенкendorf // (л. 34)

№ 8 (8)

На 1-й

Об вышеупомянутой виселице я ничего не могу сказать, ибо я не знаю, когда и где говорил Завалишин ¹ об оной, но что он, отдавая преимущество правлению Северных Американских Штатов, старался всегда ² доказывать, что и в России такое же может быть, говоря, что «то правительство только может

¹ Две строки от слов «Об вышеупомянутой виселице...» отчеркнуты на полях карандашом и отмечены пунктом «д».

² Страна от слов «Северных Американских Штатов...» отчеркнута на полях карандашом и отмечена пунктом «е».

быть хорошо, в котором соблюдены все права человека, а иначе всегда будут беспокойства, и вот *Северные Американские Штаты* нам могут служить примером, которые также есть немаленькое государство, но в оном правление республиканское, и мы видим, что там¹ народ, пользуясь всеми правами и совершенной свободою, благоденствует, не так как у нас, где не только народ, но и дворянство потеряло свои права; следовательно, чтоб возвратить права, должен быть переворот, а если же делать переворот, то надобно выбирать лучшее».

Оржинского я совсем не знал и не знаю, кто он такой².

Об означенном разговоре между Дивовым и братом во время содержания нашего на главной гауптвахте, я ничего не могу сказать, ибо я оного не слыхал, впрочем, зная слишком доброе сердце моего брата, я не думаю, чтоб он был согласен с сим, ибо и прежде сего он // (л. 34 об.) в разговорах говорил *Завалишину*, что «по моему мнению, тот переворот только почитать можно³ хорошим, в котором ни один человек не пострадает». Неужели же сии два мнения могли быть согласны? Мы могли заблуждаться в нашем образе мыслей, будучи завлечены в оный любовью к отечеству и к ближнему, но никак не быть злодеем; и я повторяю еще раз, что брат имеет слишком добрую душу и что лучше согласится свою жизнь отдать, нежели быть согласным отнять у кого-нибудь.

На 2-й

О разговоре, произшедшем между *Акуловым*, братом и *Дивовым*, я ничего не слыхал ни от кого из них, когда они оный имели; но что ответ брата, я думаю, основывался на прежде бывших разговорах с *Завалишиным*, ибо то, что мы знали из его слов, что есть люди думающие о благе своего отечества, то и *Дивов* знал. Следовательно, может быть, брат ему и, не думая⁴, отвечал, как часто случается в разговорах, и тем более, что *Дивов* с нами жил и был нам как свой, а потому, может быть, брат и отвечал ему так. В рассуждении же вопроса, который я сделал *Дивозу*, я не запираюсь в том; но где же в разговоре убережешься от каждого слова, ибо часто случается говоришь о том, // (л. 35) о чем и не думаешь. А стихи это и есть те самые, которые *Бестужев 4-й* 3-го года принес, но чье они сочинение, он сказал, что неизвестного.

На 3-й

Что касается до разговора между *Бестужевым* и *Дивовым* о его брате, то я уже не помню, слышал ли я его, ибо я не знаю до сих пор, есть ли у *Бестужева* еще брат.

Беляев 2-й⁵

Генерал-адъютант Бенкendorf // (л. 36)

№ 9 (9)⁶

1826 года апреля 5 дня от присутствия высочайше учрежденного Комитета Гвардейского экипажа [господину] мичману *Беляеву 2-му* вопросные пункты.

Противу показаний лейтенанта *Завалишина* объясните со всею справедливостью следующее:

¹ Слово «там» вписано над строкой.

² Восемнадцать первых строк ответа на полях отчеркнуты карандашом.

³ Слово «можно» вписано над строкой.

⁴ Три строки от слов «ибо то, что мы знали...» на полях отчеркнуты карандашом и отмечены пунктом «ж».

⁵ Показания написаны П. П. Беляевым собственноручно.

⁶ Вверху листа помета чернилами: «Читано 14 апреля».

Завалишин говорит, что вы, брат ваши и Арбузов обратили на себя его внимание по духу, уже вас (всех троих) отличавшему, и что он решился чрез вас действовать на тот конец, чтобы по времени ввести¹ вас в тайное общество Рылеева и проникнуть в тайны и открыть все предприятия оного. В сем намерении // (л. 36 об.) он расположил план свой так, что пред отправлением вашим в поход он объявил вам о *мнимом существовании Ордена восстановления*, не приглашая еще, однако же, вступить в оный.

Объясните с возможною точностью как время знакомства вашего с Завалишиным, так и то, часто ли и где преимущественно вы с ним видались, когда он открыл вам о существовании ордена и какое об оном сообщил вам понятие?

Платя за доверенность доверенностью, как говорит он, брат² ваш³ с Арбузовым открыл ему, что они давно уже сами думали о составлении тайного общества, что написали // (л. 37) уже статуты, кои были очень жестоки, что набор людей в оное должен был производиться медленно и с чрезвычайною осторожностью, что брат ваши и Арбузов долго скрывали сие от вас, но, наконец, решились вас принять и что имели такие же виды на Дивова. Объясните, справедливо ли все сие, показав:

- а) Точно ли вы имели намерение о основании общества и в чем состояла цель оного?
- б) Кто подал к тому мысль и кто разделял сие намерение и соглашение ваше о учреждении общества? // (л. 37 об.)
- с) Из кого именно вы надеялись составить оное?
- д) Когда и кем были написаны статуты ваши и в чем именно состояли оные?

Вслед за известием о существовании *Ордена восстановления* последовали вопросы ваши: где он находится, из кого составлен, зачем он, Завалишин, прибыл сюда, что писал к государю? На все сие он должен был делать вам темные толкования или отклонять вопросы.

В то же время, видя неограниченное общее уважение ваше к Н. Бестужеву и связь с Вильгельмом // (л. 38) Кюхельбекером, он полагал, что вы месяцем ранее или позже, а будете приняты в их тайное общество, а потому он решился предупредить сие.

Чтобы приобрести полное доверие ваше, он не упустил ничего, что только могло представить из него исступленного приверженца своеволия. Сверх того, желая показать как свою значительность, так и предупреждать вас в доверенности, он позволял вам усматривать из разговоров, что имел со всеми связь и называл некоторых.

Равным образом объясните: так ли это происходило и кого // (л. 38 об.) он называл брату вашему будто бы из числа принадлежавших к *Ордену восстановления*, а также от кого и что известно вам было, что он писал к государю?⁴

Желая сорвать уже некоторые плоды распоряжений своих, он просил Арбузова, вас и вашего брата с таким видом, как бы взаимная доверенность ваша уже утвердилась, чтобы вы замечали офицеров в Кронштадте, куда отправлялись за вооружением, и сообщали ему свои мысли. Вы (все) обещали сие-

¹ Слово «ввести» написано вместо стертого слова.

² Слово «брать» написано вместо стертого слова.

³ Слово «ваш» вписано над строкой.

⁴ Слова «а также от кого и что известно... писал к государю?» вписаны другим почерком и другими чернилами.

сделать, и действительно, приезжая в Петербург, сообщили ему подозрения свои касательно некоторых. Воспользовавшись предложениями, он поехал // (л. 39) с Рылеевым в Кронштат, где он, Завалишин, играл роль фанатика и так удачно, что даже Вильгельм Кюхельбекер заметил ему, что он неосторожен и может легко попасться. При сем случае он видел, что сообщенное вами подозрение об офицерах не имело никакого основания и для лучшего в том убеждения еще два раза ездил в Кронштат по отбытии экипажа в поход.

Здесь поясните: а) Точно ли он делал вам сказанное поручение и о ком из офицеров и какого рода вы сообщили ему подозрения свои? // (л. 39 об.)

б) Не были ли вы с ним в означенное время в Кронштате и не известно ли вам как образ сказанного поведения его там, равно и настоящая цель посещений его Кронштата?

5

В сентябре Арбузов и вы с братом своим возвратились из похода. Завалишин продолжал свои действия в отношении вас троих и уведомил, наконец, что вы будто бы приняты, требуя, впрочем, от вас, чтобы только узнавали людей, но никого бы не принимали, ибо право сие он предоставлял только себе. Что же касается до Дивова, он никогда не думал // (л. 40) принимать его, хотя Дивов и присутствовал иногда при разговорах ваших, и если вы приняли его, то сами собою, поелику он, Завалишин, даже не позволял открывать никому об обществе, ибо ему надо было узнавать мнения, а не распространять оные.

Все сие объясните с надлежащею точностью, сказав, какую цель и обязанности сообщил вам Завалишин при объявлении о принятии вашем в Орден восстановления.

6

Справедливо ли то, что он, отклоняя всякие испытания // (л. 40 об.) или расспросы ваши, делал все, что мог для убеждения вас в существовании ордена, показывал вам разные бумаги, будто бы им полученные, а когда вы обращали внимание, что оные были писаны его рукою, то он отвечал вам, что это переводы, а подлинники на иностранных языках. В последнее пред отпуском его время он почти не говорил с вами об ордене, а показал вам только обряд посвящения рыцарского, выписанный из книги о обрядах древних орденов, взятой из библиотеки Плавильщика.

7

Арбузов однажды ввечеру // (л. 41) приходил к Завалишину и говорил, что он был в карауле и что приходил к нему Н. Бестужев и открыл ему об обществе, обещая познакомить его с Рылеевым. Завалишин, опасаясь, чтобы они не отклонили от него Арбузова, решился предупредить, почему и свел его с Рылеевым, но он был чрезвычайно недоверчив и не говорил ни о чем более, как о кронштатском театре.

Объясните, известно ли вам было обстоятельство сие, как и нижеследующее:

8

Расставаясь с Арбузовым, // (л. 41 об.) Завалишин делал ему наставления, чтобы, если он покороче познакомится, то узнавал бы о главных членах и сообщал обо всех, о коих только будет иметь свои подозрения. Он обещал сие и особенно, если что-либо захотят предпринять. При сем случае сообщил ему, Завалишину, средство переписываться посредством вырезок.

[Генерал-адъютант] Бенкendorф // (л. 42)

№ 10 (10)

На 1-й

Вот источник моего с братом несчастного положения, ибо если бы не знакомство с сим человеком, я бы не был в оном, но бог судья праведный! Он ему воздаст за то, что он для приведения своего плана в действие избрал нас своими орудиями, употребив к тому искусно личину добродетели, ибо он узнал, что это есть наша слабая струна и что другим путем он не успел бы в своем предприятии, погубив тем самым¹ нас, а еще, что ужаснее, может быть, целое семейство².

Он говорит, что он заметил нас по духу, который мы имели, а я должен сказать, что до знакомства с ним я и свободного образа мыслей еще не имел и никакого не имел понятия о³ тайном обществе, но чрез его разговоры, основанные на добродетели и любви к отечеству, я получил свободный образ мыслей; и из его слов мы могли догадываться о существовании какого-то тайного общества (как я прежде сего и показал), которое впоследствии он открыл под именем *Ордена восстановления*, дав понятие, что цель оного есть самая добродетельная. Таким образом⁴, он, продолжая рассуждать о разных родах правления, старался нас более и более вовлекать в свободный образ мыслей, а мы теперь гибнем, потому⁵ что⁶ по молодости и неопытности своей не видели сети, // (л. 42 об.) которую он так искусно поставил на пути добродетели для того, чтобы сделать нас своим орудием и навсегда погубить! План достойный его! Первое же наше⁷ знакомство с ним было прошлого года весной в новом Адмиралтействе, когда он стоял там за советника, а мы с братом зашли к *Дивову*, стоявшему там в карауле; после же сего он, желая продлить знакомство, приходил к нам довольно часто, продолжая свои обыкновенные беседы⁸.

На 2-й

План же о составлении общества нами был не что иное, как одна шалость, которому мы после того всегда смеялись; ибо он никакой⁹ не имел цели, а хотели мы, чтоб были литературные вечера; да и какой могли мы выдумать план, ибо брату было 20, а мне 17 лет, и мы тут же его бросили, ибо не имели ни книг, ни денег, чтоб записаться в библиотеку.

На 3-й

На вопросы мои, зачем он прибыл сюда и что писал государю, он говорил иногда, что будто он писал государю о заведении колонии в местечке Росс на северо-западном берегу Америки, а иногда о позволении существования сего ордена в *России*, но большую частью всегда старался отклонять вопросы.

В рассуждении же Н. Бестужева и того, что будто нам надлежало скоро быть принятым в тайное общество, совершенная неправда, ибо мы от первого его узнали о тайном обществе¹⁰. Я Н. Бестужева совсем не// (л. 43) знал, а слышал от моего брата, который служил вместе с ним¹¹ на фрегате «Провор-

¹ Далее слово «как» зачеркнуто.

² Десять строк от начала ответа отчеркнуты на полях карандашом и отмечены пунктом «з».

³ Слово «от» исправлено на «о».

⁴ Слово «образом» вписано над строкой.

⁵ Слово «потому» вписано над строкой.

⁶ Тринадцать строк от слов «который мы имели, а я должен сказать...» отчеркнуты на полях карандашом и отмечены пунктом «и».

⁷ Слово «наше» вписано над строкой.

⁸ Девять строк от слов «которую он так искусно поставил...» на полях отчеркнуты карандашом.

⁹ В слове «никакой» «ни» вписано над строкой.

¹⁰ Слова «мы от первого его узнали о тайном обществе» вписаны над строкой..

¹¹ Слова «с ним» вписаны над строкой.

ном во время похода их в *Гибралтар*, о том что он ¹ человек весьма хороший и с большими познаниями, а равно и *Вильгельма Кюхельбекера* я совсем не знал хорошо, но видел его несколько раз у его брата, и вот все мое знакомство с ним. Тщетно бы я стал исчислять все средства, которые он употребил для уловления нас в свои сети, ибо единственno ² и через него мы теперь в сем ужасном положении, сделавшись виновниками против государя, не имея в виду никакого утешения, кроме одного раскаяния и ожидания *смерти*, утешительницы несчастных, но кто такой был ³ принадлежавший к *Ордену восстановления*, которого будто бы он называл брату, я это не знаю, ибо не слыхал ⁴.

На 4-й

В рассуждении 4-го пункта я ничего не могу сказать, ибо я на вооружении корабля не был, а уже после прибыл на оный прямо на рейд, а посему образ поведения и цель его поездки в *Кронштадт* мне неизвестны, а слышал от него, что он оным не был доволен ⁵.

На 5-й

По возвращении нашем из похода я до самого его отпуска виделся с ним не более ⁶ 4-х или 5 раз, так что мое знакомство ⁷ с ним шло к разрушению, за что он несколько раз мне выговаривал, и, наконец, в один день ⁸ пред самым его отъездом он был у *Арбузова*, куда зашли // (л. 43 об.) и мы с братом; между разговорами он вдруг говорит, что он получил позволение нас принять, что меня весьма удивило как потому, что последнее время он уже остерегался меня, так и потому, что я ему никогда не объявлял своего желания вступить в оное, и вынул какую-то бумагу из кармана, я же, заметив его маленькую неловкость, сейчас ушел, а кажется, и брат мой также, и не знаю, в чем было содержание этой бумаги. Таким образом, я и брат мой избавились от тайного общества, в которое он нас хотел вовлечь, можно сказать, силою ⁹, к коему ¹⁰ не принадлежали совсем и знали об оном только ¹¹ из слов *Завалишина* ¹². В рассуждении же *Дивова* я ничего не могу сказать, ибо не быв членами общества, мы не могли его принять. Что же касается до того, что будто бы он только узнавал мнения, то это может быть; но я ¹³ знаю только то ¹⁴, что если бы не *Завалишин*, то мы не были бы ¹⁵ виновны против нашего *государя* и не были бы осуждены на вечное несчастье ¹⁶.

На 6-й

Это правда, что он всегда старался отклонять все вопросы, которые я ему делал касательно ордена, почему я, видя, что это всегда ему мешает ¹⁷, прек-

¹ Слово «он» вписано над строкой.

² Слово «единственno» вписано над строкой.

³ Слово «был» вписано над строкой.

⁴ Восемь строк от слов «Тщетно бы я стал исчислять...» отчеркнуты на полях карандашом.

⁵ Две строки от слов «цель его поездки...» отчеркнуты на полях карандашом и отмечены пунктом «и».

⁶ Слова «не более» вписаны над строкой.

⁷ Далее зачеркнуто: «шло».

⁸ Слова «в один день» вписаны над строкой.

⁹ Слова «в которое он нас хотел вовлечь, можно сказать, силою» вписаны над строкой.

¹⁰ Далее зачеркнуто: «и».

¹¹ Слово «только» вписано над строкой.

¹² Семнадцать строк от слов «По возвращении нашем из похода...» отчеркнуты карандашом на полях и отмечены пунктом «л».

¹³ Слово «я» вписано над строкой.

¹⁴ Слово «тоz» вписано над строкой.

¹⁵ Слово «бы» вписано над строкой.

¹⁶ Пять строк от слов «мы не могли его принять...» отчеркнуты на полях карандашом и отмечены пунктом «л».

¹⁷ Далее зачеркнуто: «и».

ратил оные, а вместе с этим и сам стал от него удаляться; так что под конец наше с ним знакомство было весьма холодно. // (л. 44)

На 7-й

О происшествии, описанном в седьмом пункте, я ничего сказать не могу; ибо я от Арбузова о оном никогда не слыхал, а равно и от Завалишина.

На 8-й

По отъезде Завалишина я слышал от Арбузова, что он хотел с ним переписываться, но не знал, в чем состоял¹ предмет ихней² переписки, а также не помню, чтобы он сказывал, что они дали друг другу ключ.

Беляев 2-й³

[Генерал]-адъютант Бенкendorf // (л. 45)

№ 11 (11)

1826 года мая 3 дня. В присутствии высочайше учрежденного Комитета по отрицанию мичмана Беляева 2-го дана ему очная ставка с братом его, мичманом Беляевым 1-м, который показал, что против ужасных мер лейтенанта Завалишина насчет истребления императорской фамилии при введении в России республиканского правления, он, Беляев 1-й, с братом своим был противного мнения и с оными никогда не соглашался. Напротив того, Беляев 2-й показал, что об императорской фамилии ничего не слыхал, но видел из слов Завалишина, что он предпочитает правление Северных Американских Штатов; может быть, это и относилось к тому, но «избави меня бог,— продолжает он,— чтобы я мог быть согласен с таким злодейством».

На сей очной ставке подтвердили:

Мичман Беляев 1-й

Мичман Беляев 2-й

Не допуская до очной ставки, согласился с показанием Беляева 1-го.

Мичман Беляев 2-й⁴

[Генерал]-адъютант Бенкendorf // (л. 46)

№ 12 (12)

1826 года мая 10 дня, от высочайше учрежденного Комитета [Господи]ну мичману Беляеву 2-му дополнительный вопросный пункт.

Из имеющихся в Комитете показаний между прочим видно, что сообщенный Арбузову лейтенантом Завалишиным устав Ордена восстановления воспрещает членам оного принадлежать к другому какому-либо тайному обществу.

Отвечайте на сем: известно ли вам сие правило устава Ордена восстановления?

Ответ

О сем правиле я ничего сказать не могу, ибо уже совершенно не помню, чтобы Завалишин говорил о нем или оное было в сих поставлениях сего ордена.

Мичман Беляев 2-й⁵

[Генерал]-адъютант Бенкendorf // (л. 9)

¹ Далее зачеркнуто: «их».

² Слово «ихней» вписано над строкой.

³ Показания написаны П. П. Беляевым собственноручно.

⁴ Показания подписаны П. П. Беляевым собственноручно.

⁵ Ответ написан П. П. Беляевым собственноручно.

№ 13 (2)

Высочайше учрежденный Комитет требует от г[осподина] мичмана Беляева 2-го.

1

Как ваше имя и отчество, сколько вам от роду лет; какого вероисповедания, ежегодно ли бываете на исповеди и у святого причастия?¹

2

Где воспитывались вы? Если в публичном заведении, то в каком именно, а ежели у родителей или родственников, то кто были ваши учителя и наставники?

3

В каких предметах старались вы наиболее усовершенствовать?

4

Не слушали ль сверх того особых лекций? В каких науках, когда, у кого и где именно? Объяснив в обоих последних случаях, чьим курсом руководствовались вы в изучении сих наук?

5

С которого времени и откуда заимствовали вы свободный образ мыслей, т. е. от сообщества ли или внушений других или от чтения книг или сочинений в рукописях и каких именно? Кто способствовал укоренению в вас сих мыслей? // (л. 9 об.)

Ответ

Имя мое и отчество есть Петр Петров сын Беляев, от роду лет 20-ть, вероисповедания греко-российского и у святого причастия и на исповеди бываю каждый год. |

2-й

Воспитывался я в Морском кадетском корпусе.

3-й

Наиболее старался я усовершенствовать себя в морских науках, ибо готовился быть морским офицером. Курсом же руководствовался сочинениями Гамалеи.

4-й

Особых лекций я не слушал, но брал приватные уроки в астрономии от учителя Морского кадетского корпуса г[осподина] Шулетова по тому же курсу.

5-й

Свободный образ мыслей я получил от единой любви к отечеству, которая во мне родилась от чтения греческой и римской историй, в коих я видел редкие образцы добродетелей и любви к отечеству, старался по оным себя исправлять, впоследствии времени чтение «Существа законов» (Монтескье) и Английской конституции утвердило в оном, ибо, видя в последней права народа, соединенные с его независимостью, и не находя оного в моем отечестве, я сожалел и желал, чтобы и в оном то же было. Впрочем, я должен сказать, что я никогда // (л. 10 об.) не был ни любитель революций, ни бунтов, но напротив всегда

¹ Слова «г[осподина] мичмана Беляева 2-го» и 1-й пункт вопроса написаны другим почерком и другими чернилами.

желал истинного спокойствия и блага моему¹ отечеству, в жертву которому и готов принести все, что имею и самую мою жизнь, если то надобно было.

Мичман Беляев 2-й² // (л. 47)

№ 14 (0)

Сведения о поступках Гвардейского экипажа мичмана Беляева 2-го во время происшествия, бывшего прошлого 14 декабря 1825 года, собранные по следствию, произведенному наряженном при экипаже следственною комиссию.

Вопросы:

- 1) Во время приведения к присяге 14 декабря был ли при своей команде?
- 2) Не старался ли отклонять низших чинов от дачи присяги и возбуждать к неповиновению?
- 3) Когда низшие чины Гвардейского экипажа, оказав явное неповиновение, пошли из казарм, то как при сем случае действовал, не производил ли особенного буйства и не возбуждал ли к тому других?
- 4) Кем? Когда? Где и почему приказано взять под арест? Словом, объяснить все от самого приведения к присяге до самого арестования.

Объяснения:

На 1-е
Был.

На 2-е

Нижние чины 5-й роты, в коей Беляев 2-й тогда находился, показывают, что он, ходя по роте, внушал людям, остерегаясь, однако же, фельдфебеля, чтобы не присягали государю императору Николаю Павловичу. Когда же для прочтения акта отречения и высочайшего манифеста приказано было сделать на караул, то его голос весьма был слышен в колонне, чтоб на караул не делать и присяги не давать; подтверждая сие, он бегал сзади взвода.

На 3-е

Когда низшие чины вышли из повиновения и побежали со двора, то и Беляев 2-й бросился бежать и во все время виден был перед батальоном ободрявшим людей. На площади также он был виден впереди, кричал «кура», да и во время бега батальона он был впереди всех. Замечен также в числе требовавших к ротам задержанных командующим бригадою в комнате ротных командиров. // (л. 47 об.)

На 4-е

Возвратясь с площади, присягнул вместе с батальоном того же 14-го вечером, и от сего времени до самого арестования его высочеством лично как бывшего с возмущившимися низшими чинами на площади от него ничего не замечено. Арестован же поутру 15 декабря.

Капитан-лейтенант Лермонтов
В должности обер-аудитора 10 класса Иванов
Февраля 17 дня 1826 // (л.2)

¹ Далее зачеркнуто: «к»

² Показания написаны П. П. Беляевым собственноручно.

О мичмане Гвардейского экипажа
Беляеве 2-м²

Беляев 2-й при первом допросе отрекся как от принадлежности к тайному обществу, так и от знания о существовании и цели оного, объяснив, что участие его в возмутительном действии экипажа произошло от несчастного заблуждения, в которое он впал по внезапности новой присяги. Потом, спрошенный по показанию Дивова, Беляев 2-й сознался, что, питая с братом своим, Дивовым и Бодиско 2-м свободный образ мыслей, особенно после знакомства с Завалишиным, который всегда говорил о выгодах конституционного представительного

// (л. 2 об.) правления, приводя в пример Англию и Северные Американские Штаты, соглашался с его мнением, находя оное по своему образу мыслей правлением, в коем менее может быть злоупотреблений, но когда Завалишин говорил, что если бы и в России то же было, то Беляев отвечал, что Россия еще не достигла³ нужной для сего степени образования. Завалишин, однако, возражал, что тут не нужно образование, нужны лишь люди, которые бы решились пожертвовать собою для блага отечества, а они есть!

Впоследствии времени // (л. 3) Завалишин открыл, что существует общество под названием Ордена восстановления, в которое хотел его принять, но Беляев на то не согласился⁴, хотя желал, как сам искренно признается, видеть в России представительное правление. Планов же сего общества Беляев никаких не знал⁵ и с утаенными мерами Завалишина насчет истребления императорской фамилии при введении такового правления не соглашался⁶.

13 декабря, узнав от Арбузова, что общество хочет воспользоваться отречением цесаревича и вторичною присягою // (л. 3 об.) для введения конституции, решился с братом своим и Дивовым по возможности участвовать в перевороте.]

Поутру 14 декабря Беляев 2-й был у Арбузова, где из слов Николая Бестужева и Каховского удостоверился в действительности того, что сообщил им на кануне Арбузов. Когда батальон был выведен и командующий бригадою стал читать отречение цесаревича, то Беляев 2-й вместе с прочими отказался от присяги не потому чтобы желал сохранить присягу данную Константину Павловичу, но по принятому им намерению // (л. 4) действовать вместе с прочими. Потом, когда ротные командиры были позваны генерал-майором Шиповым и люди стали требовать их с шумом, беспрерывно более и более увеличивающимся при получении известия о беспокойных движениях Московского полка, то Беляев вместе с прочими ходил наверх за ротными командирами, откуда, возвратясь, едва стал на свое место, как батальон, не знает, по чьему приказанию, двинулся с криком «ура!» С ним вместе увлекся и он на площадь, но, увидя там толпу людей с кинжалами, // (л. 4 об.) тогда же почувствовал позднее раскаяние и хотел было возвратиться в казармы, но стыд показаться трусом его остановил. Но во время нахождения на площади, ни прежде к неповиновению солдат не возбуждал. На другой день велел денщику скречь свои бумаги, между коими было несколько либеральных сочинений. Содержась под арестом с братом и другими, уговорился не показывать более того, что показано ими при первых допросах.

Наконец Беляев присовокупляет, что свободный образ мыслей получил он после знакомства с Завалишиным, // (л. 5) который избрал их своим орудием,

¹ Вверху листа карандашом поставлен крест. Внизу листа пометы чернилами: «№ 32», «Читано 4 июня 1826».

² Ниже на полях помета карандашом: «№ 63».

³ Против строки от слов «отвечал, что Россия...» карандашом поставлено: «№ 1».

⁴ Против строки «на то не согласился» карандашом поставлена цифра 2.

⁵ Против строки «Беляев никаких не знал» карандашом поставлена цифра 3.

⁶ Против строки «правления не соглашался» карандашом поставлена цифра 4.

употребив искусно личину добродетели и любви к отечеству, ибо знал, что это слабая их струна и что другим путем не успел бы в своем предприятии.

Беляев 1-й показывает, что брат его влекся за ним по привязанности и без него никогда он не имел бы свободного образа мыслей.

Из сведений, доставленных г[осподином] командующим Гвардейским корпусом, видно, что Беляев 2-й, ходя по роте, внушал людям, чтобы не присягали государю императору Николаю Павловичу. Когда для прочтения акта // (л. 5 об.) отречения и высочайшего манифеста приказано было сделать на караул, то его голос весьма был слышен в колонне, чтоб на караул не делать и присяги не давать, подтверждая сие, он бегал сзади взвода.

Когда нижние чины вышли из повиновения и побежали со двора, то и Беляев бросился бежать и во все время, находясь перед батальоном, одобрял людей. На площади также он был виден впереди, кричал «ура»! да и в то время, как бежал батальон, он был впереди всех, замечен также в числе требовавших к рогам¹ // (л. 6) задержанных командующим бригадою в комнате ротных командиров.

Возвратясь с площади, присягнул вместе с батальоном того же 14-го числа вечером и на другой день арестован его высочеством лично и ныне содержится в крепости.

Лейтенант Арбузов, заключая показание свое раскаянием и просьбою расстрелять его, убеждает о единой милости: в уважение десятилетней верной службы его помиловать двух Беляевых и Дивова, говоря, что они виновны по одному мечтанию и свободомыслию и что до знакомства с лейтенантом Завалишиным чужды // (л. 6 об.) были идеей, вредных правительству.

Правитель дел Боровков

¹ Против строки «в числе требовавших к рогам» поставлен знак «NB».